

Он, опираясь на колени, тяжело дышал, пока не пришел в себя, и только потом заговорил.

— Хаохао, вот ты где! Я тебя давно ищу...

Парень подошел и обнял У Минхао за руку, его глаза сияли, словно звезды. На его лице играла улыбка, а на щеках появились ямочки.

— Я так по тебе соскучился.

У Минхао смущенно взглянул на Му Хэнаня, хотя и не понимал, почему он чувствует себя виноватым. Мысль о том, что он так близко общается с кем-то другим в присутствии Му Хэнаня, вызвала у него неловкость, словно его поймали на месте преступления. Хотя между ними не было ничего подобного.

Му Хэнань не удостоил У Минхао долгого взгляда. Он бесстрастно смотрел на парня, который обнял Минхао, и ничего не сказал. Просто равнодушно взглянул на него и отвел глаза.

— Линьлинь, что случилось? Зачем ты меня искал?

У Минхао чувствовал себя неловко, но этот человек был его старым другом, и он не мог просто попросить его отпустить. В конце концов, они давно дружили, и именно благодаря ему У Минхао стал тем, кем он был сейчас.

Он и Му Линь выросли вместе, как братья. Хотя семья У Минхао была небогатой, Му Линь никогда не обращал на это внимания. В самые трудные времена именно Му Линь помогал ему.

Однако в старшей школе в семье Му Линя произошли некоторые события, и они переехали в другой город. С тех пор они редко виделись, только на дни рождения иногда выбирались вместе. Но они продолжали ежедневно звонить друг другу, и их дружба оставалась крепкой.

В последний год школы, когда они готовились к гаокао, У Минхао и Му Линь не прерывали общения, хотя звонили реже. После экзаменов они встретились, но тогда Му Линь не сказал, что тоже поступил в Цуйда.

Увидев Му Линя, У Минхао был шокирован, но в то же время это казалось естественным.

С детства Му Линь любил следовать за ним, называя его «старшим братом», хотя на самом деле он был старше У Минхао. Сколько бы У Минхао ни говорил ему перестать, Му Линь не мог избавиться от этой привычки, и в конце концов Минхао сдался.

Они были просто друзьями, но их отношения были настолько близкими, что казались романтическими. Однако в их случае это больше походило на семейную связь. Раньше У Минхао не видел в этом ничего странного. Для него Му Линь был не просто другом, а братом, который всегда помогал в трудные времена, и даже больше — близким человеком.

Когда Му Линь подбежал к нему, У Минхао на мгновение испугался. Ведь в прошлый раз, когда в семье Му Линя произошли неприятности, он тоже так спешил к нему. Разница была лишь в том, что тогда глаза Му Линя были красными от слез, а сейчас они сияли от радости.

— Ничего особенного... Просто очень соскучился по тебе, Хаохао. Разве нельзя просто так тебя найти? Вчера я звонил тебе много раз, но ты не брал трубку, — с легким недовольством в голосе сказал Му Линь, но из-за его внешности это больше походило на каприз.

У Минхао сначала беспокоился, ведь они уже выросли, и Му Линь, который раньше не умел скрывать эмоций, научился это делать. У Минхао не было уверен, не притворяется ли Му Линь сейчас.

Услышав его радостный голос, У Минхао наконец расслабился. Ведь в прошлый раз, когда в семье Му Линя случилась беда, он тоже так спешил к нему. У Минхао боялся, что что-то произошло снова.

— Ничего страшного...

Он погладил Му Линя по голове, его взгляд был полон нежности.

— Ты еще не ответил, почему вчера не брал трубку!

— Просто уснул. Переезд в общежитие и уборка слишком утомили, вот и заснул.

Пока они разговаривали, Му Хэнань стоял рядом, холодно наблюдая за У Минхао, чья улыбка была яркой, словно зимнее солнце.

Увидев эту улыбку, Му Хэнань вспомнил ту, что хранилась в глубинах его памяти. Когда-то он тоже был очарован этой сияющей улыбкой, но знал, что не может слишком сближаться с людьми. Именно поэтому он не решался подойти к У Минхао.

Му Хэнань был умным, но когда дело касалось таких вещей, он становился глупым. Он всегда запутывался в своих мыслях, не мог выразить то, что хотел сказать, и из-за своей нерешительности упускал многое.

Он не хотел, чтобы У Минхао был добр к другим. Он хотел, чтобы тот был добр только к нему. Он не хотел, чтобы кто-то замечал, какой У Минхао хороший. Он хотел, чтобы это знал только он.

У Минхао почувствовал на себе пристальный взгляд Му Хэнаня. Ему стало неловко, и когда их взгляды встретились, его сердце начало бешено биться.

Но он боялся, что кто-то заметит его чувства, и потому старался подавить свои эмоции. Повернувшись к высокому мужчине, он спросил:

— Му Хэнань, что случилось?

Му Хэнань слегка опустил голову. Его длинные ресницы отбрасывали тень на лицо, когда солнечный свет падал на него.

У Минхао смотрел на него, и его щеки снова зарумянились. Сердце, которое он с трудом успокоил, снова начало учащенно биться.

Му Линь замолчал, когда У Минхао повернулся к Му Хэнаню. Он обнял руку Минхао и наблюдал за ними, переводил взгляд с одного на другого. В его душе было беспокойно.

Все трое молчали, и в воздухе витала неловкая атмосфера. У Минхао боялся, что его сердцебиение услышат другие, и, чтобы успокоить его, он отвернулся от Му Хэнаня.

Му Хэнань ничего не сказал, когда У Минхао отвел взгляд. Он медленно поднял голову, окинул их обоих холодным взглядом и, развернувшись, ушел.

У Минхао ожидал, что Му Хэнань хотя бы ответит на его вопрос, но тот не сказал ни слова и просто ушел. В глубине души У Минхао было немного грустно.

Он смотрел на удаляющуюся фигуру Му Хэнаня, не понимая, что сделал не так. Ведь только что между ними была вполне приятная атмосфера, но вдруг всё стало холодным, как лед.

Сердце У Минхао болело, словно его пронзили иглой. Его взгляд неотрывно следовал за Му Хэнанем, и из-за этого он не заметил, как его друг смотрел на него.

Му Линь, глядя на У Минхао, закусил губу, а затем с ненавистью посмотрел на спину уходящего человека. Один из них смотрел с любовью, другой — с обидой, но оба смотрели на Му Хэнаня.

Рука Му Линя, обнявшая У Минхао, сжалась сильнее, словно он хотел напомнить, что он здесь, что он держит его за руку, что он будет рядом. Но Му Линь не ожидал, что из-за этого У Минхао вдруг очнется.

У Минхао почувствовал, как рука Му Линя сжимает его, и наконец оторвал взгляд от Му Хэнаня. Он повернулся к Му Линю, увидел его обиженное выражение лица и почувствовал вину. Но его сердце уже было с Му Хэнанем, и потому он лишь сказал Му Линю, что свяжется с ним позже, и поспешил догнать того, кто уже ушел.

Ноги Му Хэнаня были длинными, и он шагал быстро. У Минхао почти бежал, чтобы догнать его, а потом всю дорогу шел рядом, едва поспевая.

— Му Хэнань, почему ты вдруг ушел? Подожди меня! Ты идешь слишком быстро, я не успеваю!

Наконец догнав его, У Минхао хотел замедлить шаг, но как только он это сделал, расстояние между ними снова увеличилось.

Раньше, когда они шли в инженерный корпус, Му Хэнань замедлял шаг, чтобы У Минхао мог поспеть за ним. Но теперь он словно сердился на себя и не хотел видеть того, кто шел за ним. Он не хотел видеть, как У Минхао близок с кем-то другим, не хотел делить его с кем бы то ни было.

Он знал, что это эгоистично, но не мог переступить через себя. В глубине души он любил У Минхао, но разум твердил ему, что он не может быть с ним.

Внутренний конфликт почти сводил Му Хэнаня с ума, особенно когда он видел, как У Минхао близок с другими. Его ревность была на грани взрыва.

Му Хэнань не замедлял шаг, а, наоборот, ускорялся. Он не хотел видеть У Минхао, не хотел слышать его голос. Потому что каждый раз, когда тот говорил, Му Хэнань не мог устоять и снова поддавался своим чувствам.